

Учение Иисуса Христа об отношении к сектантам

священник Олег Стеняев

В настоящее время современными религиоведами делается попытка внутри Церкви подменить православную терминологию светской и секуляризировать саму стратегию церковной проповеди в среде заблудших. Вытесняется традиционное для Церкви деление еретиков по трем чинам, и на передний план выходят социальный, уголовный, медицинский и правовой аспекты в оценке и классификации того или иного не православного вероучения. Такие состоявшиеся понятия, как «тоталитарные» секты, «деструктивные» культы и т. д., ни в коей мере не отвечают религиозным и вероучительным оценкам ложных вероучений, и перемещают проблему преодоления сектантской экспансии, из плоскости религиозной в плоскость политическую. Здесь на передний план выходит социальная оценка каких-либо сектантских вероучений и, таким образом, размывается представление о любой секте именно как о группе людей, одержимой той или иной ересью. Уже сейчас активность проведения миссионерской работы с какой-нибудь сектантской группой обуславливается не пагубностью ее заблуждений (ересей), а именно социальной респектабельностью или нереспектабельностью. Таким образом, целые религиозные группы инославных (по преимуществу) и сектантов оказываются вне поля миссионерской деятельности Церкви. И все внимание сосредотачивается на малочисленных маргинальных группах, не имеющих такого же обширного распространения на территории нашей страны, как католики, лютеране, баптисты, адвентисты и пятидесятники.

Подобное новое направление в отечественной миссиологии уже получило наименование в духовных школах Русской Православной Церкви как «тоталитарная теория».

Без сомнения, любое отступление от истины заслуживает пристального внимания со стороны православного миссионера. Но при этом нельзя забывать, что миссия священника, и миссия врача, тем более следователя прокуратуры, есть разные миссии, которые, следовательно, и используют разные методы и подходы в осуществлении своей работы. Не дело священника заниматься сыском, и не дело сыскаря – духовничество.

Но, с другой стороны, деление заблудших на «деструктивных» и «недеструктивных» обеспечивает по отношению к одним активность, а по отношению к другим – полную лояльность или даже экуменическую веротерпимость, что входит в противоречие с самим духом православного апостолата, призванного протянуть руку помощи каждому заблудшему. О терпимом отношении к еретикам и нетерпимом отношении к их ересям св. Иоанн Златоуст учил: «Еретические учения, несогласные с принятыми нами, должно проклинать и нечестивые догматы обличать, но людей

нужно всячески щадить и молиться об их спасении»¹. Эти слова и сегодня звучат достаточно актуально.

Неправославное отношение к сектам возникло в результате сильного влияния американских религиоведческих школ и направлений. Изжить этот виток секуляризации – и означает возвращение к библейскому и святоотеческому отношению к сектантам, еретикам и заблудшим.

Сама миссионерская работа с заблудшими не должна приобретать формы крайней нетерпимости и даже враждебности, что, без сомнения, будет противоречить духу христианской любви и евангельской открытости. Именно секуляризация различных форм миссионерской работы с сектантами привносит в сознание отдельно взятых горе-миссионеров дух мирской нетерпимости и агрессии по отношению к заблудшим. В основном подобным духом нетерпимости к отпавшим заражены неофиты. Войдя в Церковь, они так и не избавились от посткоммунистического метода ведения борьбы с «оппозиционерами» самыми дикими и бессердечными методами. Их «миссионерская» деятельность сводится только к сбору компромата на заблудших и организации их травли в судах и СМИ, с привлечением служб безопасности и законодательных органов власти.

Св. Иоанн Златоуст, рассуждая о православных и сектантах, утверждает: «И не говори мне таких бессердечных слов: «Что мне заботиться? У меня нет с ним ничего общего». У нас нет ничего общего только с дьяволом, со всеми же людьми мы имеем очень много общего. Они имеют одну и ту же с нами природу, населяют одну и ту же землю, питаются одной и той же пищей, имеют Одного и Того же Владыку, получили одни и те же законы, призываются к тому же самому добру, как и мы. Не будем поэтому говорить, что у нас нет с ними ничего общего, потому что это голос сатанинский, дьявольское бесчеловечие. Не станем же говорить этого и покажем подобающую братьям заботливость. А я обещаю со всей уверенностью и ручаюсь всем вам, что если все вы захотите разделить между собою заботу о спасении обитающих в городе, то последний скоро исправится весь... Разделим между собою заботу о спасении наших братьев. Достаточно одного человека, воспламененного ревностью, чтобы исправить весь народ. И когда налицо не один, не два и не три, а такое множество могущих принять на себя заботу о нерадивых, то не по чему иному, как по нашей лишь беспечности, а отнюдь не по слабости, многие погибают и падают духом. Не безрассудно ли, на самом деле, что если мы увидим драку на площади, то бежим и мирим дерущихся,— да что я говорю – драку? Если увидим, что упал осел, то все спешим протянуть руку, чтобы поднять его на ноги; а о гибнущих братьях не заботимся? Хулящий святую веру – тот же упавший осел; подойди же, подними его и словом, и делом, и кротостью, и силою; пусть разнообразно будет лекарство. И если мы устроим так свои дела, будем искать спасения и ближним, то вскоре станем желанными и любимыми и для самих тех, кто получает исправление»².

Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» (декабрь 1994 г.), в частности, уточняет: «В то же время Архиерейский Собор призывает всех верных чад Русской Православной Церкви широко проповедовать Евангелие Господа нашего Иисуса Христа, создавать катехизические школы, разъяснять людям пагубность лжеучений, помогать тем, кто временно оступился, поддавшись пропаганде сектантских проповедников. Однако противостояние ложным взглядам не должно сопровождаться нетерпимым отношением к самим носителям несовместимых с христианством учений... Мы призываем всех членов Церкви молиться о просвещении одержимых ложными учениями и твердо хранить переданное нам...»

Ап. Петр писал о своем Божественном Учителе: «Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос... нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1Пет. 2:21).

Исследуя отношение Сына Божия к сектантам Его времени, мы сумеем отделить религиозоведческие плевелы всеянные на ниве российского апостолата от доброй пшеницы Евангельского Православного Благовествования.

Библейское учение о самарянах (с учетом выше обозначенных проблем) заслуживает нашего особого внимания. Самаряне: этническо-религиозная группа, классическая секта внутри иудаизма. Данная этническая группа возникла из смешения евреев, населявших Северное (Израильское) царство, с переселенцами из разных областей ассирийской империи (4Цар.17:24; 1Езд. 4:9-10), которые и заселили опустевшие (после изгнания евреев в Вавилон) города Самарии. Первоначально самаряне окормлялись иудейскими священниками (левитами – 4Цар.17:27), но позже они создали свое собственное священство, альтернативное иудейскому. Есть у самарян и свой собственный (альтернативный) текст Торы (Пятикнижия Моисея), известное «Самарянское Пятикнижие». Данный текст имеет отличия от масоретского (еврейского) текста пяти первых книг Библии. Так, например, название горы «Гевал» (Втор. 27:4) заменено на «Гаризим» и т. д. – всего около 6 тыс. несовпадений. Самаряне ежегодно празднуют на горе Гаризим Пасху и др. религиозные праздники, установленные в Книге Левит.

Христос воспринимал самарян именно как отступников от истинной веры Израиля. Отправляя учеников на проповедь, Он говорил им: «... на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите» (Мф. 10:5). Подобное низведение еретиков самарян до положения нечестивых язычников наглядно характеризует глубину их заблуждений. В беседе с самарянкой, отвечая на ее вопрос, какая из двух вер более соответствует истине (самарянство или иудаизм), Господь со всею определенностью заявлял: «Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев» (Ин. 4:22); здесь Он отождествляет Себя Самого, словами «мы знаем», с ветхозаветною верою и прямо противопоставляет ее заблуждениям самарян. К тому же сами самаряне проявляли агрессию по отношению к Сыну Божию, видя в нем

только правоверного иудея. Сказано: «но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим» (Лук. 9:53). Последняя история заслуживает особенного нашего внимания.

Нежелание со стороны самарян принять Христа в свое селение, так как «Он имел вид путешествующего в Иерусалим», наткнулось на резкий протест со стороны апостолов Иакова и Иоанна, сии «сыны Громов» потребовали свести огонь на головы сектантов-самарян: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа» (Лк. 9:54-55). Иногда мы, христиане, действительно забываем, в каком времени живем и каким духом движимы. Православная Толковая Библия Лопухина поясняет: «На гневное заявление сынов Заведеевых, которых Сам Господь назвал сынами грома (Мк. 3:17), желавших, подобно Илиии-пророку, низвести огонь на неразумных самарян, Господь отвечает, что они не понимают, очевидно, что, как ученики Христа, живущие уже в Новом Завете, а не в Ветхом, как Илия, они не должны прибегать к тем суровым мерам вразумления, к каким прибегали пророки Ветхого Завета. И Илия также имел в себе Духа Божия, но Тот Дух был иной, иначе проявляющий Себя, чем Дух, под действием Которого находятся ученики Христа»³.

Господь не оставил «сынов Громовых» без наставления и вразумил их следующими словами: «Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9:56). Святые Отцы поясняют: «Но Господь, показывая им, что Его Закон выше жизни Илииной, запрещает им и отводит их от такого образа мыслей, и, напротив, научает их переносить обиды с кротостью»⁴.

Беседа Сына Божия с самарянкой принесла куда больший результат. Сказано: «И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову» (Ин. 4:39-41).

Известная притча о Добром Самарянине (Лк. 10:30-37) есть не что иное, как притча о «добром еретике и сектанте». Именно так она и воспринималась современниками Иисуса Христа. Господь в нравственном отношении ставит сектанта самарянина выше и правоверного священника, и правоверного левита. Именно «добрый самарянин» оказался подлинным ближним для пострадавшего от разбойников. Увы! Но и в наше время многие сектанты в нравственном смысле стоят намного выше своих богословских противников. Многие из тех обвинений, которые некоторые православные религиоведы возводят против сектантов, могут в большей мере быть использованы против нас самих.

Самаряне представляются в Евангелиях и более благодарными по отношению ко Христу. Из десяти очищенных прокаженных только один вернулся ко Христу «и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин» (Лук. 17:16).

Евангельское учение о самарянах и есть Евангельское учение об отношении Христа к сектантам (еретикам). Ни в коей мере не уступая им первенство веры, Сын Божий, однако, часто ставит их в пример для самих правоверных и выстраивает миссионерскую работу с ними с позиции внимательного и даже любвеобильного отношения к ним самим. Возможно, именно из-за такой нравственно выверенной системы отношений с самарянами для некоторых иудеев Христос и Сам выглядит как «Самарянин». Сказано: «...Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин...» (Ин. 8:48).

Миссионер только тогда будет иметь успех в проповеди, когда постарается насколько возможно отождествить себя с объектом проповеди. Христос это сделал всецело. Сказано: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Фил. 2:6-7).

Только та проповедь будет услышана, которая учитывает все, даже субъективные, особенности объекта проповеди. Сказано: «Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу,— чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1Кор. 9:19-22). Ап. Павел ради дела благовествования отождествлял себя даже с фарисеями (этими последовательными врагами Христа и христианства); однажды он (ап. Павел) записал о себе: «обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей» (Фил. 3:5).

Нам трудно до конца понять всю степень самоотождествления самого себя с заблудшими в жизни ап. Павла; иногда это доходило и до самоотречения во Христе, когда он (Павел) писал: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти... (Рим. 9:3). Иными словами, он сам был готов находиться в аду, только бы знать, что братья его, родные по плоти, находятся в раю. А Сам Сын Божий и сошел во ад, приняв на себя грехи мира «...и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (1Пет. 3:19). Служение проповеди заблудшим всегда должно носить жертвенный характер, так как это было и у Христа, так как это было и у ап. Павла, сказавшего: «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1Кор. 4:16).

По учению апостолов, «еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся» (Тит. 3:10). «После первого и второго», — то есть, необходимо употребить максимум усилий. Апостолы не рекомендуют проявлять и чрезмерную враждебность по отношению к отпавшим: «Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его.

Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата» (2Фес. 3:14-15). Так же ап. Павел рекомендует проявлять милосердие и к находящимся под дисциплинарным (каноническим) запрещением: «Для такого довольно сего наказания от многих, так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью. И потому прошу вас оказать ему любовь» (2Кор. 2:6).

Общая тональность религиозных собеседований (даже носящих обличительный характер) не должна переходить в грубые формы. Сказано: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1Пет. 3:15). Но подобное внешне мягкое отношение к еретикам никогда в апостольском учении все же не переходило пределов дозволенного.

Апостол Любви Иоанн Богослов учил: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2Ин. 1:10-11). Ап. Иуда призывал гнущаться «...даже одеждою, которая осквернена плотью» (Иуд. 1:23), Конечно, здесь имеются в виду ругатели, «...поступающие по своим нечестивым похотям» (Иуд. 1:18). Но и весь строгий тон послания ап. Иуды не избежал напоминания о милосердии к отпавшим: «И к одним будьте милостивы, с рассмотрением...» (Иуд. 1:22).

Ярким примером отличия «тоталитарной теории» видения проповеди по отношению к заблудшим может послужить и повествование из древнего патерика, которым я и хочу завершить данный доклад: «Говорили об авве Макарии Египетском, что однажды, восходя из скита на гору Нитрийскую, будучи близок к месту, он сказал своему ученику: «Пройди немного вперед». И когда ученик прошел немного вперед, он встретил эллина – это был жрец Педала, который нес большую вязанку дров для сожжения и бежал. И закричав ему, брат сказал: «Ах ты, демон! Куда ты бежишь?» И вернувшись, жрец пошел к брату, нанес ему удары и оставил его наполовину мертвым. Потом, подняв дрова, он снова побегал. И пройдя немного вперед, авва Макарий встретил его и сказал ему: «Здравствуй, здравствуй, трудолюбец!» И жрец, удивившись, пошел к нему и сказал: «Что доброго ты нашел во мне, что почтил меня приветствием?» Старец сказал ему: «Я видел, что ты утруждаешь себя; но не знаешь ли ты, что ты утруждаешь себя напрасно?» Он сказал: «Я умилился от приветствия, и узнал я, что ты – служитель великого Бога; но другой монах, злой, которого я встретил, оскорбил меня, и я избил его до смерти». И старец узнал, что это был ученик его. И взявши его ноги, жрец говорил: «Я не отпущу тебя, если ты не сделаешь меня монахом». И они пошли к месту, где находился брат, привели его в церковь горы; и когда увидели там жреца, были изумлены. Они крестили его, сделали монахом, и множество эллинов сделались христианами из-за него.

Авва Макарий говорил: «Слово худое делает добрых худыми; подобным образом и доброе слово делает худых добрыми»⁵.

Примечания:

[1] Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1898. Т. 1. С. 766.

[2] Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб. Т. 2. С. 25–26.

[3] Толковая Библия. Изд. преемников А.П. Лопухина. Стокгольм, 1987. Т.3. С. 186.

[4] Комментарий блж. Феофилакта на Лк. 9, 56.

[5] Макарий Египетский, прп. Творения. Библиотека Отцов и Учителей Церкви. М.: Паломник, 2002.